

Максим Виноградов

Историю пишут мужчины

18+

Максим Владимирович Виноградов

Историю пишут мужчины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63962256

SelfPub; 2021

Аннотация

Так уж исторически сложилось, в нашем мире на первых ролях – мужчины. Неужели место женщины – возле плиты или детской кроватки? Если дева осмелилась идти к своей мечте наперекор всему, сломав преграды, наплевав на стереотипы, изменив себя до неузнаваемости, стерев в пыль врагов... Признают ли ее, как героя? Воспоют ли деяния? Запомнят ли, как женщину?

Максим Виноградов

Историю пишут мужчины

Тяжелый снаряд обрушился на стену, проломив несколько зубцов, обломки камня разлетелись, сея смерть и разрушение. Рвануло, огнесмесь запылала неугасимо. Смельчак, оставшийся на стене, не сумел уклониться – тело вспыхнула, как бумага, полный боли вопль вознесся к небесам.

Варвара отбежала подальше, боковым зрением наблюдая за бедолагой. Помочь невозможно, пламя не потушить ни водой, ни землей; оно с одинаковой легкостью прожигает кожу, одежду, доспехи. Что ж, судьба.

Женщина глянула в бойницу. Катапульти отстрелялись, небольшая передышка на перезарядку, потом продолжение.

Большинство защитников спустились вниз, под крыши, но кто-то должен дежурить на боевом ходу, и для Варвары в этом особый шик. Риск, смертельная опасность, испытание нервов и удачи. Где, как не здесь, можно понять, боишься ли смерти; поиграть с фортуной; узнать, по-прежнему ли благосклонны к тебе боги. Защищает ли Арес свою верную дочь, направляет ли Афина стопы подруги-воительницы?

«Еще пару часов, – решила Варвара, – И пойдут на приступ.»

Воительница улыбнулась. Доспехи давно стали второй кожей, двуручный меч не тяготил, война вошла в привычку.

Кажется, так было всегда.

Мать умерла сразу после родов, слишком большой ребенок не оставил шансов. Про отца девочка слышала разные рассказы: по малолетству говорили, что он обычный забулдыга; когда же Варвара возмужала, о предке отзывались не иначе, как с большим уважением. Утверждали, что отцом девочки мог быть чуть ли не сам Геракл! Воительница относилась к подобной лести скептически, но как не слушать, коли брешут? А ежели кто супротив, так быстро с зубами расстанется!

Предостерегающий крик разнесся над стеной, снаряды взвились в воздух. Варвара побежала, по наитию избегая оставаться на месте. Заметив приближение глыбы, она растянулась, вжимаясь в пол, и не зря: удар обрушился ровно туда, где укрывалась до этого. Каменная крошка забарабанила по доспехам, кусок стены вдарил по затылку, но шлем справился, голова осталась невредимой.

Воительница поднялась, встряхнувшись. Во рту собралась куча пыли. Варвара смачно сплюнула за стену, машинально отметив время, пока харча достигнет земли. Да, высота укреплений оставляет желает лучшего, потому и прут именно здесь.

В голове звенит, но настроение прекрасное! Сказывается воспитание.

Маленькую сироту подобрал двоюродный брат матери, солдафон, большую часть времени пропадающий на очеред-

ной войне. Варвара была предоставлена самой себе, голод заставлял воровать, чуть позже – грабить. Осознание, что пищу можно добыть честным способом, пришло годы спустя.

Другие девочки играли в куклы, их учили прясть, готовить, следить за хозяйством. Любимые игрушки Вари – ножи, кинжалы и любое оружие, попавшее в руки. Телосложением девочка не уступала парням, а вскоре превзошла. Нравилось заниматься, таскать тяжести, поднимать камни. К десяти годам она высилась среди сверстников, плечи вздымались мускулатурой, ноги что бревна, обхвату бицепса позавидовал бы взрослый мужчина.

Как и предполагала воительница, к полудню обстрел закончился. Армия врагов аккуратными шеренгами подступала к стене.

– Идут! – заорала Варвара, – Все сюда!

Защитники крепости торопливо поднимались на стену, готовясь обороняться. Варя прохаживалась среди них, помогая в расстановке.

– Дойдет до дела – расступитесь. Нужно место для удара! – она крутанула здоровенным мечом, воины вокруг послушно отшагнули.

Внизу раздался горн, военачальник противника дал команду, слышались крики и топот сотен ног.

– Начинается!

Варвара вспрыгнула на парапет, упершись ногами в зубцы, голос прогремел с неожиданной силой.

– Идите сюда и сдохните, сукины дети!

Не факт, что хоть кто-то из бегущих смог расслышать, но люди на стене заулыбались, приободрились.

Больше, чем оружие, девочка любила только одно – лошадей. Конюшни и загоны стали вторым домом, она научилась держаться в седле, ухаживать за скакунами. И дерьмо выгребать, куда уж без этого. Могла скакать день напролет! Сказки о том, что девушки во время скачки испытывают оргазм – брехня! Во всяком случае Варя ощущала только скорость, свободу и радость жизни. Да она тогда и слов-то таких не знала...

Десятки лестниц уперлись в стену, по ним, как муравьи, карабкались воины.

– Навались! Скидывай! Толкай! – команды воительницы разносились над стеной, – Смолу тащите! Что телитесь?! Шевели копытами! Лей! Вот так, молодцом!

Ее голос с детства стал грубым, хриплым. А когда по размерам превзошла любого мужика, то и вовсе заговорила басом. При желании могла так гаркнуть, что иные прочие осаживались наземь. Потому приказы выполняли легко и послушно.

– Куда толкаешь, баран!? В сторону! В сторону стягивай! – Варвара подскочила, подавая пример.

Могучие мышцы напряглись, стопы уперлись, спина вздулась, лестница со скрипом завалилась вбок, погребая под собой неудачников.

– Вот так! – воительница хлопнула бойца по плечу, тот аж просел.

Пот струился ручьями, шлем мешает утереть. Дева сморгнула, прочищая глаза.

Длинные волосы она остригла, еще будучи девочкой. После случая. Был там один, Астроникс кажется, считавший себя непревзойденным наездником. Проиграв, взъярился. Схватив девушку за космы, избивал кулаками. Недолго, правда, пока руки ему не сломала. А после измочалила до полусмерти. Но урок усвоен: хочешь сражаться – ходи с ежиком на голове.

Двое закрепились сверху, помогая своим забраться, Варвара бросилась к ним. Одного снес мощный удар, защита не помогла, второй атаковал, но втуне. Воительница уклонилась, двуручник свистнул на противоходе, вспарывая брюхо. Следующий враг сунулся над зубцами, Варя крутнулась, лезвие без труда снесло голову.

– Держаться! – приободрила защитников, – Скидывай лестницу!

Сколько крови на руках – она потеряла счет. Черeda мертвецов, сотни трупов, всех не упомнишь. Да и зачем? Только один, самый первый, запомнился. Что понадобилось разбойнику от шестилетней девочки – загадка, но получил он удар камнем в висок, тупую улыбочку и обмоченные штаны. То чувство, когда нить чужой жизни рвется на кончиках пальцев – Варвара наслаждалась сделанным открытием по

сей день.

Звук трубы, значит где-то прорыв! Так и есть – далеко справа два десятка атакующих на стене, уверенно отбиваются, новые все прибывают.

– За мной! – Варвара понеслась, не заботясь, последовали кто-то следом.

Она сходу врубается, рассекает одного, другого. Кровь, крики, лязг оружия, тела под ногами мешают передвигаться. Меч воительницы летает молнией, срубая насмерть. Руки наливаются тяжестью, но железная воля толкает вперед. Клин воинов с Варварой на острие вгрызается во врагов, пару секунд строй держится, но потери велики, начинается хаос, противники в страхе бегут, пытаются спастись. Защитники крепости хладнокровно добивают оставшихся.

Варвара остановилась, переводя дух.

– Эй! Воды! – приказала первому попавшемуся, он ринулся за флягой.

Меч воительницы целиком в крови, как, впрочем, и руки. Она вытирается подвернувшейся тряпкой – чтобы не скользили. Хорошо, собственной крови тут нет.

Владеть оружием Варя училась с семи. Первый наставник, старый гладиатор, за науку денег не брал. Зато очень интересовался девичьим тельцем. Трогал везде, заставлял гладить всякое. Девочка смутно осознавала, зачем это. А когда поняла – выпустила старику кишки. Ох уж этот взгляд, смешно! Потом учителей было множество – рано или поздно, но

девочка превзошла каждого.

– Там, у стены! – Варвара сунулась в бойницу едва не наполовину, чтобы глянуть, о чем речь.

Большая толпа, что мельтешат – не понятно. Не к добру.

– Лучники! – она побежала к башне, – Херачьте!

Стрелы упали без результата, тяжелые щиты надежно прикрыли атакующих.

– Дай сюда, болван! – длинный лук послушно ложится в руки, – Учись!

Взгляд на цель, мышцы вздулись, тетива у самого уха, плечи закрипели, изогнувшись дугой. Стрела срывается, мгновение полета, находит щель между щитами, крик – щитосносец падает, оголяя строй. В прогалину тотчас вонзаются стрелы, находя незащищенные места. Варвара посылает смертельные подарки один за другим.

Фигура девушки по мере взросления налилась мускулами, тонкой талией и не пахло. Зато сиськи выросли что надо: огромные, круглые, выпирали из-под любой одежды. После недолгих колебаний одну грудь вырезала, как раз пришло время стрелять из лука. Да и владеть копьём так проще. Что же до стрельбы... Варе она далась легко, как и другое воинское искусство. Только стрельба на скаку не радовала: в цель попадала разок из трех. Впрочем, мужики мазали постоянно.

Оглушительно грохнуло, заложило уши, стена подпрыгнула, многие повалились с ног, Варвара устояла, вцепившись

в камень.

– Стену взорвали! – в крике слышалась паника, – Пролом!

Варвара побежала, задыхаясь от ярости. Так и есть, участок под стеной взорван, часть кладки осыпалась, камень рухнул. Проход небольшой, метров пять, но атакующим хватит. Внизу почти никого, только трупы. А они уже спешат, ломятся внутрь.

«Не так быстро, скоты, – мелькнула мысль, – Пройдете через мой труп!»

Воительница крепче ухватилась за рукоять, меч взвился. – А-а-а-р-е-е-е-с! – вопль заставил врагов поднять головы. С пятиметровой высоты в самую гущу строя обрушилась смерть.

Однажды она любила. Странно, то был не воин, не силач, обычный работяга. Правда, сбежал после единственной ночи. Видать понял, что не вывозит. Оставил после себя горечь, сердечную боль да семя в животе. В известное время Варвара родила, даже выкормила сына оставшейся грудью. А потом... стало скучно. Ребенок рос хилым, постоянно плакал. Она оставила его без сожаления, просто уехала с отрядом наемников. Порой воительница задумывалась: что случилось с мальчиком? Но мысли уносились прочь вместе с очередной битвой.

Несколько воинов повалились, сбитые прыжком, иные отступились. Варвара вскочила, бешено размахивая оружием.

Меч свистел, собирая кровавую жатву. Лезвие описало круг, другой, третий – с каждым взмахом уходила чья-то жизнь. Но что с того – в окружении врагов она обречена.

Вот противник прошел со спины, топор взлетел, чтобы опуститься... на щит! Наконец хоть один смельчак пробился на помощь! Варвара заметила, что ее прикрыли, с другой стороны подоспел кряжистый воин с двумя клинками.

– Держите зад! – рявкнула дева.

С удвоенной яростью ринулась в бой, по бокам – двое защитников. Она потеряла счет времени, усталость забылась, только одно теперь важно – крушить, убивать, резать! Спустя минуту мало кто осмеливался противостоять воину, что, казалось, впал в кровавое безумие, рубя громадным клинком направо и налево.

Подоспела подмога, строй бойцов надежно перекрыл пролом. Варвара отошла назад, жадно ловя воздух широко открытым ртом.

– Ты как? – ее хлопнули по плечу, сунули в руку воды.

– В... порядке! – слова дались с трудом.

– А ты хорош! – похвалил кряжистый.

Вторую грудь Варвара удалила после того, как оставила сына. Мешала бегать, рубить, да и доспех под сиську никто подгонять не станет. Теперь, в полном вооружении, со шлемом на голове, ее мало кто принимал за женщину. Воительнице так проще – трудно мужику выполнять приказы бабы, а ее слушались, не смели прекословить воину с пудовыми ку-

лаками.

«А ведь держимся! – скривилась Варя, – Их впятеро больше, но держимся!»

В тот же миг раздался звук горна. Трубил жалко, протяжно, со стороны городских ворот. Едва замолк, послышался тяжелый удар в дерево.

Варвара бросилась туда, еще не добежав, поняла. Таран! Атака на стену – обманка, под ее прикрытием подтащили таран. Теперь снесут ворота, уже не помешать. А потом...

Что бывает, когда армия берет город, воительница знала не понаслышке. Сама не раз взбиралась на стены, упиваясь страхом врагов.

Кровь пьянит сильнее хмеля, победители убивают, грабят, насилуют все, что шевелится. Она не исключение. Также бросалась на улицы, ища наживы и удовольствий. Ей, конечно, сложнее. Трудно найти мужика, что, наложив в штаны от страха, все же сможет обслужить даму. Но есть что вспомнить, не без этого...

Перед воротами горстка защитников, не наберется и сотни. Последние резервы, больше крыть нечем. Удар! Ворота держат, но сколько еще простоят? Петли уже погнуты, засов трещит, труха облетает облаком.

Неужели тут все и закончится? Годы битв, невероятные победы, подвиги; поверженные противники, маги, драконы; сходящиеся в бою армии, пылающие города, тонущие в крови королевства. И все ради того, чтобы сдохнуть здесь, в за-

дрипанном городке на краю мира, в войне никому неизвестных царьков?!

– Кто умеет сражаться верхом! – крик Варвары вывел людей из ступора, с десятков откликнулись, – Бегом за мной!

Конюшня неподалеку, лошади испугались, но, послушные человеческой воле, вышли на улицу.

Краем глаза Варвара заметила движение. Так и есть – детеныш. Маленькая девочка забилась в стог, только любопытные глазки торчат.

– Спрячься! Не высовывайся! – рявкнула воительница.

Она хотела добавить что-то ободряющее, да не придумала. Опыта общения с детьми – нет. И черт бы с ним!

Еще дважды Варвара беременела, в результате неудачных спариваний. Она выносила и родила, оба раза – девочки. Сразу же избавилась от них, отдала в добрые руки. А потом решила – хватит! Колдунья изготовила снадобье, горечь скрутила живот, два дня валялась в бреду. Зато больше никаких детей, никогда!

Отряд конницы собрался у ворот, пехотинцы расступились. Скакун вынес Варвару на открытое место, она приподнялась в стременах.

– Слушайте все! – головы воинов повернулись на величественный голос, прочие разговоры утихли.

– Сегодня! Мы все умрем! – удар тарана сотряс ворота, подтверждая ее правоту, – Вопрос не в этом. Забудьте о жизни! Забудьте о смерти! На все воля богов! Сейчас вопрос со-

вершенно в другом!

Ворота содрогнулись за спиной, воительница лишь повысила голос.

– Вопрос в том, сколько этих сукиных сынов каждый из вас намерен забрать с собой в царство Аида!

Варвара вскинула клинок над головой, кровожадно усмехнулась.

– Лично я рассчитываю прихватить не меньше сотни!

Тупая речь, но именно такие работают. Лица людей ожесточились, страх отступил. Многие воины поддержали ее, подтверждая, что на меньшее не согласны.

– Эй, музыкант! Труби что есть духу! – воительница отдала последние указания, – Отворяй ворота!

Засов сдернули, очередной удар тарана распахнул створки настежь.

– Убивать! – завопила Варвара и пришпорила коня.

Такова жизнь наемника – дерись за того, кто платит. Возможно, в этом крылась ошибка. Возможно, давно пора перестать сражаться за других. Может, пришла пора подумать о себе? Пролить кровь в своих, корыстных целях. Завоевать собственное царство и стать королем! Тьфу! То есть – королевой!

Неожиданность помогла, атака конницы застала врагов врасплох. Но, прорубаясь сквозь ряды противников, Варвара понимала, что надолго удачи не хватит. Воспользовавшись секундной заминкой, она оглядела поле битвы. Далеко, на

вершине холма, заметила богато расшитый шатер.

«Хочешь убить химеру – сруби голову!» – пронеслась безумная мысль.

Пожалуй, самое время для безумства.

Царь Хиронимус наблюдал за битвой с холма. Все прошло не идеально, но и из ошибок он извлечет выгоду. Столкнет лбами военачальников, дабы грызлись за его расположение. Ворота распахнулись, Хиронимус кивнул – победа в кармане.

– Смотрите, мой царь, горстка храбрецов вырвалась! – стоящий рядом маг указал вниз.

Хиронимус нахмурился. Отпускать хоть кого-то живым не входило в планы. Проводил взглядом тройку всадников, улепетывающих от преследования. Впрочем, никуда не денутся. Не сегодня, так завтра всех переловят.

– Странно, – заметил маг, – Не пойму, куда они скачут?

Беглецы, описав широкую дугу, заложили лихой вираж, теперь кони неслись прямо к холму.

– Они атакуют!

Сердце царя упало в пятки, но он тут же успокоился. На холме несет охрану личная гвардия – двадцать отборных воинов. А на крайний случай – рядом маг. Еще один повод пожурих полководцев! Пожалуй, стоит казнить парочку.

Кони с трудом преодолели подъем, на последнем усилии атаковали. Строй гвардейцев на секунду пошатнулся, тут же воссоединился. Закипела сеча. Хиронимус улыбнулся.

Скакуны полегли моментально, враги бились пешими. Одного зарубили сразу, другой, смертельно раненый, едва отмахивался мечом. Правда, цена победы велика – среди гвардии уцелело всего шестеро.

Когда кряжистый умер, Варвара осталась одна против шестерых. Усталая, выдохшаяся, с дрожащими руками. А они – целенькие, отдохнувшие, лощеные. Дева побежала.

Вдогонку бросились все, отлично. Резко затормозив, воительница припала на колено. Самый быстрый из преследователей споткнулся, перелетел через голову, пропахав по земле. Варвара вскочила, двуручник взвизгнул, выписав замысловатые кривые, двое упали, заливаясь кровью. И сразу – добить павшего!

Осталось трое, шансы выравниваются!

Хиронимус закусил губу. Когда неизвестный воин разом зарубил троих, царь дрогнул, мужество испарилось, он не мог сдвинуться с места, замороженный схваткой.

Опытные воины атаковали с разных сторон. Удивительно, но враг умудрялся парировать все удары. Наконец, загнав мечника в ловушку, гвардейцы ударили разом.

Рот царя распахнулся, удивленный вскрик вырвался из горла. Невозможно, но Хиронимус готов был поклясться – воин отбил три выпада одновременно!

А затем закрутился в танце со своим зловещим мечом. Гвардейцы пали один за другим, снесенные ужасающей атакой.

Хиронимус вопросительно скосил взгляд на мага — тот уже принялся плести заклятье. Воин шел к ним, опустив оружие, огненный шар в руках мага вырос до размеров арбуза.

— Ха! — маг швырнул пламя в противника.

Воин вскинул руки, заслонившись мечом. Огонь, что мог сжечь среднего размера дом, отразился от клинка и ушел в небо. Маг закричал, создавая новое заклинание, но воин уже был рядом.

Хиронимус застыл в ступоре. Он никогда раньше не видел такого воинского искусства. Не представлял, как отразить огненное заклятье взмахом стали. И даже не подозревал, что можно разрубить человека пополам — от макушки до паха — одним единственным ударом.

Тело мага упало двумя частями, воин повернулся к царю.

— П-п-п-п-остой! — Хиронимус неожиданно начал заикаться, — К-к-к-к-то ты?

Меч сверкнул последний раз, голова царя покатилась с холма.

Сейчас, когда все закончилось, сказитель Ицхак вне себя от радости.

Он лично трубил в горн, ворота города открылись, и воины бросились в последнюю самоубийственную атаку. Ицхак взбежал на башню и с болью в сердце наблюдал, как сражаются и гибнут лучшие защитники. Потом могучий воин, тот, что произнес зажигательную речь, поскакал прочь с двумя соратниками.

«Неужели бегут? – отчаялся сказитель, – Видать, надежды нет.»

Но воины повернули, и он с удивлением, а потом и с гордостью смотрел, как они атакуют холм. Могучий воин прорубился сквозь ряды врагов, колдун упал, разрубленный пополам, ненавистный Хиронимус лишился головы.

Ицхак возликовал.

Армия защитников воспряла духом; атакующие, напротив, лишившись царя, утратили веру, их воля надломилась, разум искал пути спасения. Не прошло и часа, как враг бежал. Через два часа воины города добивали остатки разрозненных войск. Три часа спустя армия защитников вошла в город, как герои.

Ицхак летел со всех ног. Он искал того самого героя, великого воина, что защитил город, отразил атаки врага, сразил царя – можно сказать, выиграл битву! Увидев статную фигуру, сказитель кинулся следом.

– Великий воин! Зевс свидетель, я поражен твоим искусством! Я – сказитель, больше всего на свете желаю воспеть твою доблесть! Позволь мне рассказать всему миру о твоих подвигах! Стар и млад, мужчины и женщины – все будут прославлять тебя! Твои подвиги будут жить в веках! Сотни лет спустя барды будут распевать о твоих великих деяниях, ставших легендами! Только разреши мне записать эту историю!

Шлем воина склонился, голова повернулась.

– Пиши, чего уж... – грубым басом ответил герой.

Ицхак семенил, едва поспевая за быстрым шагом. От долгих упражнений с горном он стал глуховат, боялся пропустить хоть слово, сказанное легендарными устами.

– Скажи мне свое имя, герой! В чью честь мне назвать сказание?

– Я – конница Варвара! – глухо ответил воин.

Ицхак низко склонился, он услышал достаточно.

Сказитель побежал домой. Неважно, что больше про героя ничего не известно. Наверняка, в его жизни целый миллион подвигов! Ицхак опишет битву за город, а остальное придумает. Так даже лучше, фантазии всегда складнее реальной жизни!

Едва войдя в дом, он уселся за конторку. Чистый лист пергамента улегся на столешницу, перо погрузилось в чернила, дрожащая рука вывела название будущей истории.

«Конан варвар. Легенда.»